

Календарь Триа, 20 июля 2017 года, около восьми часов вечера.

Вернувшись в семейную комнату Локхартов, Беатрис, одетая в платье для ночного клуба, ждала. Ее беспокоило смелое платье глубокого красного цвета - платье, обнажающее линии тела в стиле русалки без рукавов с широко открытой грудью, - привычное величие таилось в тени и блуждало в ее взгляде без определенного места.

"Могу ли я пойти в такой одежде? Мне так неловко..."

Повышая голос, Мэл и Шэрон обступили Беатрис, прежде чем я успела что-то сказать.

"Ты выглядишь великолепно! Ты чувствуешь себя взрослой женщиной. Спина тоже такая открытая..."

Шэрон была необычайно впечатлена, когда Мэл сказала.

"Это действительно здорово! Слушай, я тоже хочу поскорее надеть это взрослое... пожалуйста, скажи что-нибудь мастеру Заку поскорее".

В то время я был влюблен в Беатрис и, казалось, испытывал некоторое облегчение.

Я изначально предложила дизайн этого платья, но мне его не показали, когда я сшила его в городе Доктус. Потому что у Лидди был озорной ум и она хотела устроить Уэлберну сюрприз, но все получилось прекрасно, как и думала Лидди.

У меня не было слов, я уставилась на него.

Тем временем Мэл и Шэрон медленно разворачивают Беатрис, пытаюсь показать мне.

Может, еще и ночную рубашку? Конструкция широко открывается в области талии, платье завязывается как лента за шеей, благодаря чему видна большая часть спины. Ноги также открыты, так что видны голени, и на них надеты плетеные сандалии на высоком каблуке, в результате чего получается красивая линия цвета.

Он утверждает, что тигриное ухо, выглядывающее из коротких волос, и хвост, выходящий в районе талии, - это тигриные звери, но никакого косплея нет и в помине, а глубокая впадина груди и исполованное лицо не придают взрослой женщине никакого дополнительного шарма. А на левой руке фармакопеи красуется кольцо с топазом.

"Это действительно красиво. Я была удивлена и потеряла дар речи..."

Мне всегда казалось, что когда Беатрис надевала его, разрыв с ней обычно был слишком велик, чтобы о нем говорить.

Я не только ношу бескостные кожаные доспехи и грубо размахиваю копьем, но и моя обычная манера говорить и думать действует на меня как на мужчину.

Когда она смущена и скучна, она ощущается как жажда убежища. И он сказал: "Это правда?". Настолько, что они не думают, что я хочу тебя обнять.

Мы вдвоем идем бок о бок по коридору.

Но поскольку Беатрис, изначально ростом почти 2 м, надела босоножки на каблуке около 10

см, она оказалась выше меня почти на 20 см, и это ее определенно беспокоило.

"Не волнуйся, возьми такую большую женщину. Лидиане было бы лучше одной".

"Не говори глупостей. Конечно, это зависит от меня, потому что я хочу быть с тобой".

Я еще не казался убежденным, но место проведения было не так далеко, и я не стал больше ничего говорить, потому что сразу же приехал.

Казалось, что в большом зале как раз заканчивалась песня, и я уже собиралась направиться к столу, где были приготовлены танцующие юноши и девушки.

Мы направляемся к столу, где нас тоже ждет Дэн, но когда мы входим в зал, наш взгляд концентрируется на окружающем. Голоса тайно беседующих приглашенных разносятся по залу.

Беатрис шепнула мне о том, что она потеряла уверенность во взгляде, который она собирает на себе, и он расплывается.

Я знал, что это не было неуместно.

"Ребята, я просто влюблена в вас. Посмотрите внимательно. Это просто зависть женщин и ревнивые взгляды мужчин на меня. Вы просто должны быть уверенными и достойными".

Когда я говорю это уверенно и небрежно, Беатрис оглядывается по сторонам.

Ты приняла решение, когда я попыталась одернуть ее и выйти, и когда я вышла с силой в своих спутанных руках, живая изгородь перед нами треснула, как Моисей раскалывает океан, и я могу проложить себе дорогу.

Платье Беатрис сильно отличалось от того, во что были закутаны гости, и уже одно это привлекало внимание, но ее рост и обилие бюста еще больше располагали к этому.

Платья, которые носят женщины, в основном представляют собой фасоны с широкой юбкой, так называемой близкой к A-line, платье с классическим ощущением, которое координирует тонкость бедер и богатство бюста с помощью корсета. Но это совсем другое, и в зависимости от того, на что вы смотрите, у платья, которое путают со шлюхой, не будет другого выбора, кроме как быть увиденным чужими глазами.

Однако я считаю, что в очаровательной атмосфере шлюхи нет ни пылинки, чтобы ходить с достоинством, даже заставляя ее чувствовать себя так же достойно, как королева, и это делало ее фактором, создающим путь.

Произошел хэппенинг, который сообщил, что мы здесь, и я в панике начала искать кого-нибудь для следующей песни.

Дэн, который ждал одного, обводит глазами появление Беатрис, но быстро улыбается.

"Вы отлично выглядите, мистер Беатрис".

Я краснею от слов Дэна и говорю: "Не смейтесь надо мной", но, похоже, не до конца.

Мне интересно, был ли Дэн один.

"Ты с кем-то танцевал?"

Дэн слегка покраснел,

"Да, у меня было довольно много заявок... Я должен был быть наименьшим из них, но почему?"

Была одна заявка, но они сказали, что ни с кем не танцуют, потому что ждут нас".

"Не стесняйтесь найти кого-нибудь. Скоро все начнется".

Шлепнуть дисциплинированного Дэна по заднице и заставить его пойти искать другую женщину.

Иногда на Дэна навешивали множество голосов, но иногда это было связано и с тем, что он носил фамильный герб Локхартов.

Конечно, сегодняшние приглашенные знают, что он не тот, у кого фамилия Локхарт, но он носит фамильный герб Локхартов, чтобы сбрасывать летящих птиц. Как не странно, если ты оруженосец, или если ты мужчина, то выглядишь более перспективным, чем обычный рыцарский сын.

Тот факт, что дом, семья Рокхарт, породнилась с пограничным дядей Расвеллом, одним из величайших вельмож империи, и его монополия на технологию дистиллированного ликера, отмеченная всем миром, говорит о том, что при желании лорда, или отца Масаяса, легко получить виконта. Если господин также является виконтом, то оруженосец древнего Женьшеня с большой вероятностью будет описан рыцарем.

Другими словами, у Дэна больше шансов унаследовать в будущем рыцарский дом, и он выглядит более перспективным в браке, чем, например, второй сын обычного (...) рыцарского дома. Короче говоря, для такой женщины, как вы, которая ищет здесь кого-нибудь для брака, это наряд "Аотея покупает недвижимость".

Не думаю, что горничная с титулом точно пошевелит указательными пальцами, но если она правильно понимает истинную ценность семьи Локхарт, и если она - лорд, понимающий мою поверхностную ценность, то нет ничего странного в том, что она примет решение о приданом собственной дочери за слугой-гражданином.

Со стороны, Дэн - мой главный оруженосец, и если я буду независима, то стану ключевой фигурой в ветви семьи Локхарт. Он является владельцем (хозяином) Коллекции Зака - таинственного, давно хранящегося ликера, который каждая страна привносит в свое существование, и, судя по всему, он является главным министром человека, которому многие страны даруют титул.

Исходя из этого, Дэна поставили в пару с одной женщиной.

Это была довольно длинная женщина, такая же подросток, как и мы, только немного ниже Дэна, ростом около ста восьмидесяти пяти сантиметров, с тенью на лице и плохо его знавшая. Все, что я смогла разглядеть у нее, - это темно-синее платье и золотистые роскошные волосы.

Я протянул Беатрис правую руку, улыбнувшись ей.

"Не потанцуешь ли ты со мной одну песню?"

Беатрис улыбается как паяц и отвечает маленьким: "Добро пожаловать...".

Направляемся с ней в Большой зал. В паре со мной Беатрис ростом более двух метров, около ста девяноста сантиметров, на голову выше, чем другая пара.

От нестройной мелодии BGM до легкой песни типа "Вальс". Пары склоняются в унисон и начинают танцевать.

Мы точно так же склонили голову, притягивая ее тело к себе и начиная танцевать.

Беатрис, но благодаря тому, что он был просто ведущим магом, я быстро запомнила шаги и все такое, но вначале это было больше похоже на боевые искусства, чем на танцы, и не было никакого настроения или чего-то еще. Теперь у меня также есть наставления от Лидди, что очень похоже на танцы.

К концу первой песни никому не было до нас дела, и нервозность Беатрис была сломлена.

"Это удивительно весело. До встречи с тобой я никогда не думала, что буду этим заниматься".

После танца отправляйтесь на свободное место и ждите Дэна.

Дэн улыбнулся нам в ответ, поздравившись с ними.

Беатрис: "С кем ты сейчас имеешь дело?" - спросил он дразнящим тоном.

"Это леди Элеонора Мэйсфилд. Мастер Зак знает о ней".

Если так можно сказать и присмотреться, она была одним из самураев, которые тренировали ее зарплату.

"Он симпатичный... он был моим ровесником. Кажется, он только немного учится фехтованию, поэтому он хочет, чтобы я видел его свободное время и учил его..."

"Не делай этого, я не могу поверить, что ты дал такое обещание. Дэн даже не может поставить его в угол".

Да, мое лицо было ярко-красным, когда я смеялась над ним.

Началась следующая песня, и Дэн бросился искать другую женщину, но Элеонора ждала его прямо за углом, и, похоже, он собирался танцевать еще одну песню.

Оглядев помещение, многие из прислуживающих самураев, казалось, были на балу. Наверное, такие возможности важны для них. Наверное, мне еще есть над чем поработать, но я переодеваюсь из самурайского наряда в шикарное платье и радостно танцую с молодыми людьми, которые ищут кого-то такого же.

Они здесь для того, чтобы найти кого-то, на ком можно жениться, так что, думаю, нельзя упускать такую возможность.

Когда следующая песня также успешно завершится, сядьте в кресло, которое приготовила Беатрис.

"Приведи Лидиану. Я буду ждать здесь".

В какой-то момент у меня даже появился бокал вина в руке, и я решил, что выпью его, пока буду расслабляться и смотреть на танцы. Я почувствовал облегчение от того, что наконец-то нормально вожу машину, и вышел из заведения.

Когда я вернулся в свою комнату, Лидди уже ждала меня.

Одетый в простое, но красивое чисто белое платье, золотистые волосы украшены серебряными волосками, а на левой руке в белой перчатке - фармакопея с изумрудным кольцом.

У него улыбка, которая кажется приторной, а не невинной ухмылкой, как обычно.

Я влюбился в Беатрис, как и она в меня.

"Ты не можешь ничего сказать?"

После примерно десяти секунд молчания Лидди взвизгивает.

Я бросаюсь за словами, но говорю только "да, нет", а слова не выходят.

Ты показалась мне странной, когда я запаниковала, и я вспыхнула маленькой.

"Ты действительно... в порядке. Пойдем."

Вот так я беру себя в руки.

Я в черном платье и Лидди в белом. Я подумал, что это похоже на пару, идущую по Virgin Road.

(Звучит как представление для молодоженов... ну, примерно так и звучит, потому что Лидди, страдающая антропофобией, собирается пуститься в пляс, переполненная людьми... и пора всерьез задуматься о браке. Если я скажу это, то тоже пойду вперед.....)

Я думала об этом в уголке своей головы.

Когда я добралась до места, казалось, что я просто танцую и люблюсь видом от входа.

Лидди ворчит "Звучит весело".

"Я никогда не думала, что приду сюда раньше. Но с тобой..."

Я ничего не сказал, приложил немного усилий к своим спутанным рукам и притянул ее к себе.

Примерно через минуту песня закончилась, и круг пар разомкнулся.

Я мелко кивнул Лидди и потянул ее за руку: "Пойдем?".

Медленные шаги в зал, но не так много внимания, как это сделала Беатрис. Однако, среди множества цветных платьев, фигура красивой женщины в чисто белом платье постепенно привлекала внимание вместе с шепотом по имени Завазава.

На этот раз я не взял с собой Беатрис и Лидди с самого начала по определенной причине.

Они оба очень привлекательны, как вы можете видеть по реакции места проведения. Мы подумали, что если мы будем находиться в зале с самого начала, то, возможно, Розали, наши брат и сестра, которые являются звездами вечера, произведут на нас меньшее впечатление.

Сама Розали, как свидетельствует ее репутация одной из лучших красавиц северной части империи, очень красивая девушка. Но когда рядом две крупные, очень выдающиеся на вид Беатрис, Лидди, которая тоже демонстрирует свою взрослую пышность, внимание к ней действительно падает. Не так далеко, если это Мел или Шэрон. Они обе определенно красивые девушки, потому что я не думаю, что Розали, воспитанная как старшая служанка аристократа, более утонченная в своем поведении и когда-либо уступит свое место звезды.

Если вы думаете о своем брате и его жене, то, возможно, вам захочется не пускать Беатрис и Лидди на бал. Но я не хотел этого делать.

Если бы эти двое были только на пиру, их воспринимали бы только как женщин-авантюристок, переодетых в мужчин. Зная характер этих двоих, я не хотел признаваться, что меня могут воспринимать только так. Не отрицаю, что у меня было дешевое желание похвастаться двумя красивыми женщинами, но я все же показал, что они привлекательны как женщины, и нет, я хотел похвастаться.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2519624>